

– 2014 годов) / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Сибирский философский журнал. 2016. т. 14. № 2.

5. Официальная статистика / Ханты-Мансийский автономный округ — Югра / Рынок труда и занятость населения. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/hmaStat/employment

6. Almond G., Berba S. The civic culture. — Boston., 1965. — 380 – 387 p.

7. Lipset S. Political man: the social bases of politics. — N. Y.: Garden City, 1960. — 56 p.

Кузнецов А.Ю., Небалуева А.И.

*г.Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина*

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К КОНФЛИКТАМ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию двойственной природы педагогических конфликтов, которые являются статусно-ролевыми с одной стороны, а с другой межличностными и психологическими. По-разному могут определять их природу и причины стороны конфликтов — студенты и преподаватели. Здесь мы представляем результаты конкретного социологического исследования по данной теме, проведенного нами в Уральском федеральном университете.

Ключевые слова: социальные роли, педагогический конфликт, статусно-ролевой конфликт, межличностный конфликт, стороны конфликта

SPECIFICS OF RELATIONS TO CONFLICTS OF STUDENTS AND TEACHERS

The article is devoted to the study of the dual nature of pedagogical conflicts, which are status-role on the one hand, and on the other interpersonal and psychological. Students and teachers can determine differently the nature and the causes of these conflicts. Here we present the results of empirical sociological research on this topic, conducted by us at the Ural Federal University.

Keywords: social roles, pedagogical conflict, status-role conflict, interpersonal conflict, parties to the conflict

Говоря о педагогическом процессе, многие ученые отмечают уже изначально присущую ему «конфликтогенность». Как пишут А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, педагогические конфликты имеют особенности, связанные со спецификой учебной деятельности, различием в статусе и возрасте взаимодействующих сторон [1, с.233]. Как отмечают другие исследователи, педагогический процесс характеризуется ролевой и позиционной асимметрией его участников. Это проявляется в том, что преподаватель и ученик, находясь в единой системе общественных отношений, реализуют их по-разному: для одних педагогический процесс выступает как вид профессиональной деятельности, для других — как учебная деятельность [2, с.167]. Еще одна особенность связана с различием в ролях: одной категории участников приписывается роль носителя социально значимого опыта, социально ценных качеств и способностей, а за другой категорией закрепляется роль потенциального реципиента этого опыта [3, с.95].

Исходя из сказанного, межличностные конфликты между преподавателями и студентами, наряду с общими характеристиками педагогических конфликтов, должны иметь и свои

специфические особенности. Определяется ли возникновение таких педагогических конфликтов общими механизмами формирования межличностных отношений? Меняется ли значимость этих механизмов, и в какой степени, в зависимости от социально-ролевого и личностного факторов?

Для получения ответов на эти вопросы нами было проведено исследование, посвященное выявлению социально-психологических механизмов возникновения межличностных конфликтов между преподавателями и студентами вузов. Исследование проводилось в ноябре — декабре 2017 года. Мы выбрали метод опроса, т.к. он является наиболее подходящим для изучения конфликтов у большого количества респондентов, дает возможность получения информации непосредственно от участников конфликтных ситуаций, позволяет получить большой объем первичных данных. В качестве двух объектов исследования, т.е. носителей информации, выступили преподаватели и студенты очной формы обучения Уральского Федерального Университета.

Нами были разработаны две анкеты, одна для преподавателей, другая для студентов. Опросные листы включали как открытые, так и закрытые вопросы. С их помощью выявлялись следующие особенности конфликтов: причины конфликта, действия, повлекшие за собой конфликт (инцидент), эмоции, вызванные данными конфликтами, механизмы формирования межличностных отношений, участвующие в процессе возникновения конфликтов. Были определены также демографические данные участников конфликта (пол, возраст, курс для студентов, стаж для преподавателей).

Исходя из задач, обе анкеты включали в себя два основных блока вопросов. Первый блок был посвящен изучению следующих вопросов: Как часто появляются в ходе учебного процесса конфликтные ситуации? Как часто эти ситуации воспринимаются как конфликтные? Какие из этих ситуаций наиболее часто приводят к возникновению конфликта? Частота возникновения потенциально конфликтных ситуаций определялась следующим образом. В анкете предлагался список действий другой стороны, которые могли спровоцировать конфликт. Задача респондента состояла в том, чтобы указать насколько часто такие действия совершались студентами

(преподавателями) в процессе их учебной или педагогической деятельности. Отвечая на эти пункты, необходимо было выбрать один из пяти предложенных вариантов ответа от «никогда» до «очень часто, почти всегда», каждый из которых затем кодировался соответствующим числовым значением от 1 до 5. Далее производится подсчет средних арифметических по типам конфликтных ситуаций. В итоге мы получаем относительный показатель, который позволяет сравнивать причины и частоту возникновения конфликтных ситуаций.

Задачи, связанные с выявлением конфликтности действий преподавателей и студентов решались следующим образом. Участникам опроса предлагалось отметить ситуации, которые у них вызывали негативные эмоции, и те ситуации, которые стали причиной реального конфликта. В качестве негативных эмоций были предложены следующие варианты: возмущение, обида, негодование, протест. Выбор этих эмоций обусловлен результатами исследования Д.А. Прохоровой семантического пространства психического состояния в момент конфликта [4]. На основе подсчета частоты полученных ответов выявлялась структура отрицательно-эмоциональных реакций респондентов на различные действия партнера, провоцирующие конфликты, и их значение в возникновении реальных конфликтов.

Второй блок был посвящен изучению качеств личности способствующих возникновению конфликта. Респондентам предлагалось вспомнить наиболее конфликтного и неконфликтного студента (преподавателя), а затем оценить по 5-ти бальной системе степень проявления у них качеств, перечисленных в анкетах. Затем проводилось вычисление средних значений по каждому качеству и сравнение средних значений у конфликтной и неконфликтной личности.

В опросе приняло участие 150 респондентов, среди них как студенты (66,7% от общего количества анкет), так и преподаватели вуза (33,3%). Все студенты и преподаватели согласились с существованием конфликтов. Среди студентов вуза конфликты были у 48 (48%) человек, 52 (52%) отметило, что у них не было ни конфликтов, ни конфликтных ситуаций. Возраст опрашиваемых студентов колебался от 16 до 22 лет. В опросе принимали участие студенты с 1 по 4 курс. Среди

опрошенных преподавателей (50 человек) конфликты были у 34 (68%) человек, 16 (32%) — отметило, что у них не было ни одного конфликта и описанные ситуации у них не вызывают негативные эмоции. Возраст опрашиваемых колебался от 28 до 60 лет с педагогическим стажем от 3 до 30 лет.

Большинство студентов сталкивались с конфликтами с преподавателями лично. Среди опрошенных студенток — 32,8%, а среди юношей — 69,0%. Отсюда можно сделать следующий вывод: женщины менее конфликтны, чем мужчины. Данный вывод согласуется с результатами других исследований [5, с.49]. Ученые объясняют эти различия влиянием как генетических, так и социальных факторов. С одной стороны утверждается, что мужчины уже на генетическом уровне запрограммированы на большую склонность к агрессии, чем женщины [6, с.220]. С другой стороны, во многих культурах считается, что представители мужского пола не только являются, но и должны быть грубее, самоувереннее и агрессивнее женщин.

Однако, среди преподавателей, которые лично сталкивались с конфликтными ситуациями со студентами, 94,1% — женщины, и только 5,9% — мужчины. Возможно, это связано с тем, что преподавателей-мужчин меньше, чем преподавателей-женщин (в нашем исследовании принимали участие: преподавателей-женщин — 76,2%, преподавателей-мужчин — 23,8%). Мужчина-преподаватель всегда ценится в любом учебном заведении — отсюда, их конфликтность меньше.

Прежде чем перейти к описанию взаимодействий в конфликтных ситуациях, мы решили рассмотреть образ конфликтных и неконфликтных преподавателей и студентов. Образ мы понимаем как набор определенных качеств личности как индивидуальных, так и профессиональных. В нашем исследовании, студентам был предложен список из 27 качеств, которые мы можем разделить на два блока: личностные (добродушие, теплота, искренность) и деловые или профессиональные (знание своего предмета, умение адекватно оценивать знания студентов) качества. Необходимо было вспомнить конфликтного и неконфликтного преподавателей и оценить степень проявления у них этих качеств. По мнению студентов, образы конфликтного и неконфликтного преподавателя

не отличаются друг от друга по таким качествам, как «уверенность в себе, смелость, решительность». Наибольшие отличия можно наблюдать в следующем : «авторитет у студентов», «умение заинтересовать своим предметом», «тактичность, вежливость, деликатность», «добродушие, отсутствие мнительности, обидчивости, склонности сердиться из-за мелочей», «способность понять других, ставить себя на их место».

Можно так описать конфликтного преподавателя — имеет низкий авторитет среди студентов, не способен понять других, поставить себя на их место. В наименьшей степени образ конфликтного преподавателя от неконфликтного отличается по следующим качествам: «уверенность в себе, смелость, решительность», «энергичность, напористость», «знание своего предмета», «дисциплинированность, добросовестность, ответственность в работе», «широкая эрудиция, разносторонность интересов». Эти качества можно разделить на две группы. Например, можно смело и решительно отстаивать интересы другого человека, а можно также смело и решительно противодействовать ему, можно смело и решительно отстаивать нормы, принятые в коллективе, а можно, и наоборот смело и решительно нарушать их. Поэтому влияние таких качеств будет во многом определяться ситуацией. Небольшие же различия по деловым качествам говорят о том, что они не связаны только с образом конфликтного или неконфликтного преподавателя. Дисциплинированным, эрудированным, знающим свой предмет может быть как конфликтный, так и неконфликтный преподаватель.

Кроме того, для конфликтного преподавателя характерен автократический, авторитарный и непоследовательный (алогичный) стили руководства. При первом, преподаватель осуществляет единоличное управление коллективом студентов, не позволяя им высказывать свои взгляды и критические замечания, педагог последовательно предъявляет к учащимся требования и осуществляет жесткий контроль над их исполнением. При втором — допускается возможность для студентов участвовать в обсуждении вопросов учебной или коллективной жизни, но решение, в конечном счете, принимает преподаватель в соответствии со своими установками. Непоследовательный, алогичный — преподаватель в

Кузнецов А.Ю., Небагуева А.И. Специфика отношения к конфликтам студентов и преподавателей

зависимости от внешних обстоятельств и собственного эмоционального состояния осуществляет любой из названных стилей руководства, что ведет к дезорганизации и ситуативности системы взаимоотношений преподавателя со студентами, к появлению конфликтных ситуаций.

Не характерными стилями можно назвать демократический, где предполагается внимание и учет преподавателем мнений студентов, стремление понять их, попустительский, при котором — преподаватель устраняется от руководства группой студентов либо идет на поводу их желаний, и игнорирующий, где преподаватель стремится, как можно меньше вмешиваться в жизнедеятельность студентов, стили.

Преподавателям же был предложен список из 22 качеств. Необходимо было вспомнить конфликтного и неконфликтного студентов и оценить степень проявления у них указанных качеств. Наибольшие различия отмечались респондентами по качествам: «Умение согласовывать свои интересы с интересами других, если надо в чем-то уступить», «умение держать слово, выполнить обещанное», «умение корректировать свое поведение с учетом замечаний и советов других», «успехи в учебе», «дисциплинированное, добросовестное, ответственное отношение к учебе». Наименьшие различия по качествам «энергичность, напористость» подтверждают наши выводы о влиянии этих качеств на восприятие. Их действие определяется ситуацией.

Анализ полученных данных позволяет выявить отличия между восприятием конфликтных ситуаций преподавателями и студентами. Можно утверждать, что преподаватели придают первостепенное значение социокультурным формам проявления человеческих отношений — условностям и этике ролевого поведения. Тогда как студентов интересует эмоциональная сторона отношений, а именно доброжелательность, теплота, «правильное понимание невербальных сигналов вообще, улыбки в частности — залог успешной коммуникации» [7, с.57]. Таким образом, преподаватели (преимущественно преподаватели-женщины) воспринимают конфликты со студентами как, в первую очередь статусно-ролевые, когда несовпадения ролевых ожиданий в отношении друг друга приводят к непониманию и конфликтным ситуациям. Студенты (причем

преимущественно юноши) воспринимают конфликты с преподавателями как чисто психологические, обусловленные личностными качествами участников. Впрочем, возможно здесь проявляется некий механизм самообмана, маскирующий все тот же статусный конфликт.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — Москва : ЮНИТИ, 1999. — 507 с.
2. Корнильцева Е.Г. К вопросу о реформе российского образования / Е. Г. Корнильцева, Ю. А. Юркова // в сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. — 165 – 169 с.
3. Кузьмина О.В. Коррекция эмоционального состояния педагогов / О. В. Кузьмина, Е. Г. Корнильцева, Т. А. Юшкова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. — Т. 8. № 3-2. 92 – 98 с.
4. Прохорова Д. А. Семантические характеристики психических состояний как основания мотивации субъекта / Д. А. Прохорова // Социально-психологические проблемы образования: ценностно-мотивационный аспект / Под ред. член-корр. МАПН М. Г. Рогова. — Казань, 1999. — 151– 156 с.
5. Кузьмина О.В Развитие форм уверенного поведения у студентов вуза в курсе «Имиджология» / О. В. Кузьмина, Е. Г. Корнильцева // Мир науки. 2018. Т. 6. № 4. — 49 с.
6. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб : Питер, 2001. — 352 с.
7. Бондырева А.В. Роль улыбки в создании благоприятной кросскультурной среды / А.В. Бондырева, С.В. Мельникова // Культура и экология — основы устойчивого развития России. Человеческий капитал как ключевой ресурс зеленой экономики. В сборнике: Материалы международного форума 13 — 16 апреля 2018 г. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2018. — 57 – 61 с.

Кузнецов А.Ю., Небагуева А.И. Специфика отношения к конфликтам студентов и преподавателей